

УДК 551.34:911.2:929

Гаджиева Ч.С.

Становление гистологии как самостоятельной научной дисциплины на медицинском факультете Императорского Московского университета: страницы истории

Гаджиева Чешма Сабировна, доктор биологических наук, старший научный сотрудник кафедры гистологии, цитологии и эмбриологии Первого МГМУ им. И.М. Сеченова

E-mail: angbagban2012@yandex.ru; gadzhieva08@mail.ru

В статье дан краткий очерк истории институционализации университетской науки в России на примере физиолого-морфологических дисциплин, в частности гистологии. Гистология как самостоятельная научная дисциплина оформилась в первой половине XIX века, но изучалась с XVIII века в составе универсальной классической анатомии, которая объединяла в себе весь комплекс анатомо-физиологических дисциплин, тесно связанных с медициной. Непосредственное преподавание гистологии — микроскопической анатомии (микрографии) для изучения микроскопического строения человеческого организма — связано с именами профессоров медицинского факультета Императорского Московского университета.

В статье показан вклад в развитие гистологии профессоров Императорского Московского университета — П.П. Эйнбродта (мл.), И.М. Соколова, Я.А. Борзенкова, приведены документы по истории создания Физиологического института (кабинета) при кафедре физиологии здорового человека медицинского факультета ИМУ.

Ключевые слова: физиология, анатомия, гистология, Императорский Московский университет, экстраординарный профессор, ординарный профессор, медицинский факультет, Физиологический институт (кабинет).

Без самостоятельного знания народ всегда будет играть роль сателлита других наций не только в научном, но и в нравственном отношении.

Г.Ф. Гойер

Введение

В странах Западной Европы — Франции и особенно Германии — гистология как наука была выделена из универсальной старой — классической — анатомии, объединявшей весь комплекс анатомо-физиологических наук того времени, еще в первой половине XVIII в. В России аналогичное выделение гистологии произошло на рубеже XVIII—XIX вв. При этом если в начале XIX в. на медицинском факультете Московского университета морфология, точнее, микроскопия, была одним из методов анатомии, и профессора анатомии на своих лекциях и практических занятиях занимались микроскопией систематически, то начиная с середины XIX в. морфология — микроскопия (микрография) — перестает быть частью анатомии. Зарождающаяся микроскопическая морфология, в частности, гистология, сохраняет связь с морфофизиологическими дисциплинами до конца XIX в.

В первой половине XIX в. в Московском университете, а также в ряде других, хотя и не во всех российских университетах на медицинских факультетах гистология как самостоятельная дисциплина преподавалась в курсах анатомии и физиологии. В этом качестве ее в Московском университете впервые стали вводить профессора анатомии — Ф.Ф. Керестури (1735—1811), Х.И. Лодер (1753—1832), П.П. Эйнбродт (ст.) (1802—1840), Л.С. Севрук¹ (1807—1953) и И.М. Соколов (1816—1872).

¹ **Людвиг Степанович Севрук** (1807—1853; по другим данным 1806 или даже 1804—1852) — ординарный профессор Московского университета по кафедре анатомии (с 1840), статский советник. Не путать с Леонидом Сафоньевичем Севруком (1867—1918), методистом преподавания естествознания, автором учебника «Методика начального курса естествоведения» (СПб., 1902).

**ГАДЖИЕВА Ч.С. СТАНОВЛЕНИЕ ГИСТОЛОГИИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ
НА МЕДИЦИНСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ИМПЕРАТОРСКОГО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА:
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ**

Уже к середине XIX в. создались условия для развития самостоятельной дисциплины — гистологии — в рамках отдельной кафедры.

Франц Францевич Керестури (Keresztúri Ferenc, 1735—1811), российский медик венгерского происхождения

Христиан Иванович (Юстус Христиан) Лодер (Justus Christian Loder, 1753—1832), анатом, доктор медицины

Между тем в истории становления отечественной гистологии как самостоятельной научной дисциплины есть и незаслуженно забытые имена ученых и педагогов, и долг современного исследователя — вернуть им подобающее место в истории российской науки. Однако сделать это сложно, не рассмотрев отдельные особенности институционализации университетской науки в России.

**Институциональные и когнитивные структуры
университетского образования и науки в России**

Здесь следует отметить, что институциональная структура российской науки резко отличалась от вольного и децентрализованного управления наукой в европейских университетах. Если в Западной Европе университеты возникли в XIII—XIV вв. и представляли собой научные центры, которые были автономными организациями, то в России в XVIII в. при основании университетов сложилась своя традиция. Это процесс происходил централизованно, осуществлялся строгий контроль за учебными и научными заведениями. И такой организационной формой для университетов России был типовой устав — общий устав Императорских российских Университетов (УУ), а для Петербургской Академии наук — Регламент [Сравнительная таблица уставов университетов... 1901, стлб. 268; Регламент императорской академии наук..., 1974].

Одним из важнейших рычагов организации и управления наукой являлось финансирование. От средств, отпускаемых для этих целей, зависел дальнейший прогресс знания. Совмещение преподавательской деятельности с научно-исследовательской, и, более того, с практической деятельностью, давало дополнительный доход ученым и оказывало положительное воздействие на подготовку отечественных кадров, укрепляло их связи с высшими учебными заведениями. Помимо государственных ассигнований и частных пожертвований статьей дохода университетов являлась плата за обучение, которая впервые была введена в 1829 г. во всех отечественных университетах наряду с бесплатным обучением и просуществовала до начала XX в. Почти в это же время в российских университетах была введена особая категория учащихся — вольные, или свободные, слушатели, которые не числились студентами, поскольку относились к низшим слоям общества и не могли получить определенный чин, положенный при наличии звания студента. Эти юноши были в основном выходцами из семьи мещан или купцов (исключение делалось для детей тех купцов, которые в это время получили звание почетных граждан) и могли посещать университетские лекции, только сдав экзамен за полный университетский курс [Гаджиева 2006].

Надо отметить и тот факт, что в 1802 г. было учреждено восемь министерств, в том числе Министерство народного просвещения: в России появился правительственный орган, которому поручалось руководство наукой и высшим образованием. Заметим, что государственный статус высшей школы и научных учреждений был заложен с момента их основания в XVIII в.; его имели и Московский университет, и Петербургская Академия наук, в XIX в. этот статус был распространен на другие учебно-научные организации.

Одной из основных ключевых проблем организации и преподавания наук в России на рубеже XVIII—XIX вв. была проблема подготовки отечественных научных кадров. С этой проблемой были тесно связаны и принятие Университетских уставов (1804, 1835, 1863, 1884), и пересмотр устава и штатов университетов России в 1901 г. [Сравнительная таблица уставов университетов... 1901, стлб. 268; Гаджиева 2006].

Здесь необходимо отметить, что еще в конце царствования Петра I была введена Табель о рангах, согласно которой место человека в обществе определялось тем или иным чином. В XVIII в. Табель о рангах была введена и в Петербургской Академии наук и Московском университете и действовала до 1917 г. с некоторыми изменениями [ЦИАМ, ф. 418, оп. 36, 1867; Гаджиева 2006]. Этот законодательный акт оказал заметное влияние на формирование отечественной научной интеллигенции. Согласно Табели о рангах, устанавливалось три основных рода государственной службы — воинский, гражданский и придворный. Если по Университетскому уставу ученые и преподаватели достигали определенного чина и

**ГАДЖИЕВА Ч.С. СТАНОВЛЕНИЕ ГИСТОЛОГИИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ
НА МЕДИЦИНСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ИМПЕРАТОРСКОГО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА:
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ**

класса и, соответственно, возможности дальнейшего продвижения по службе, то по Табели о рангах номенклатура чинов по каждой из службы распределялась по 14-ти классам, и присвоение самого низкого офицерского 14-го класса давало право на потомственное дворянство [ЦИАМ, ф. 418, оп. 28, д. 127, 1859; ЦИАМ, ф. 418, оп. 36, д. 721, 1867; Регламент императорской академии наук... 1974; Гаджиева 2006].

В январе 1819 г. специальным распоряжением по Министерству народного просвещения был утвержден новый документ «О производстве в ученые степени». В этот период ученые степени распределялись по 4 факультетам: богословскому; философскому; юридическому и медицинскому. Вводились 4 ученые степени: первая ученая степень — студент; вторая — кандидат; третья — магистр; четвертая — доктор. В том же 1819 г. последовало новое предписание всем отечественным университетам: претендент на должность профессора обязан последовательно пройти все ученые звания — от кандидата до доктора.

Университетский устав 1835 г. в общей форме подтвердил право советов присуждать ученые степени действительного студента, кандидата, магистра и доктора с последующими утверждением высших инстанций: кандидата — у Попечителя учебного округа, магистра и доктора — в Министерстве народного просвещения.

Время между защитами ученых степеней было сокращено до одного года. По Университетскому уставу 1863 и 1884 гг. на всех факультетах, кроме медицинского, полагались две ученые степени — магистра и доктора, — которые приобретались последовательно. На медицинском факультете полагалась одна ученая степень — доктора.

Анализ Устава Императорских российских университетов позволяет говорить о том, что высшим органом управления и решения всех учебных и научных вопросов являлся Совет университета, избиравший всех, кроме ректора (который назначался Министром народного просвещения из ординарных профессоров университета), на должности от деканов до преподавателей. Совет также присуждал и ученые степени [Регламент императорской академии наук... 1974; Соболев 1983]. Ученые степени распределялись сначала в Московском университете, а затем и других российских университетах [Сравнительная таблица уставов университетов...1901.стлб. 268;Соболев 1983; Фальборк 1899, с. 26; Гаджиева 2006].

В свою очередь прогресс науки диктовал изменение ее формы как в системе научных знаний, так и в организационной деятельности. Логика развития самого научного знания требовала расширения его границ, создания новых научных направлений и новых структурных подразделений (кафедр).

Вид Императорского Московского университета.
Акварель первой половины XIX в.

Клинический городок на Девичьем Поле.
Фото конца XIX в.

Принятием Университетского устава 1863 г. было положено начало процессу дифференциации университетской науки и образования. Важнейшее значение в реформировании отечественной университетской науки имела подготовка профессорско-преподавательского состава университетов: от их профессиональной подготовки зависело не только развитие того или иного направления в системе научных знаний, но и подготовка молодых образованных людей и специалистов [Гаджиева 2006].

В свете сказанного значительный интерес представляют подробности научной карьеры мало известных сегодня ученых и преподавателей Московского университета – подробности, позволяющие и более детально увидеть сам процесс внедрения гистологии как предмета преподавания на медицинском факультете университета, и обнаружить в этом процессе новые ключевые фигуры.

Павел Петрович Эйнбродт (мл.) (1833—1865)

Выделение гистологии как предмета преподавания и гистофизиологического направления (гистофизиологии) на медицинском факультете Московского университета связано с именем одного из выдающихся отечественных ученых, питомца этого факультета, блестящего естествоиспытателя, физиолога, гистолога Павла Петровича Эйнбродта (1833—1865), сына известного профессора анатомии Московского университета, Петра Петровича Эйнбродта (1802-1840). К сожалению, имя этого ученого незаслуженно забыто, возможно, потому, что он умер в 32 года, не успев раскрыть до конца всех своих дарований.

**Гаджиева Ч.С. СТАНОВЛЕНИЕ ГИСТОЛОГИИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ
НА МЕДИЦИНСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ИМПЕРАТОРСКОГО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА:
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ**

Павел Петрович Эйнбродт. Фото из архива кафедры гистологии, цитологии и эмбриологии Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова

С именем П.П. Эйнбродта (мл.) связана реорганизация университетского медицинского образования, точнее, преподавания морфологических дисциплин — физиологии и гистологии, переход от преподавания преимущественно лекционным методом к преподаванию преимущественно экспериментально-демонстративным методом, а также экспериментально-практическими занятиями.

В именном списке преподавателей и чиновников ИМУ, состоящих в нем к 1 января 1864 г., об ординарном профессоре¹

¹ Как будет показано ниже, ошибочным является то, что во всех существующих словарях и справочниках, а также в работах по истории науки и в медицинской литературе перед фамилией П.П. Эйнбродта (мл.) пишется «экстраординарный профессор» (ЭОП), а не «ординарный профессор» (ОП). Этот факт отмечен в нескольких документах, которые также впервые были приведены в наших исследованиях [Отчет о состоянии и действиях ИМУ ... 1868; ЦИАМ, ф. 418, оп. 32, д. 29; ЦИАМ, ф. 418, оп. 35, д. 47; ЦИАМ, ф. 418, оп. 35, д. 111; Гаджиева 2006].

П.П. Эйнбродте читаем: «Родом из Московской губернии, из дворян, 29 лет, вероисповедание евангелически-лютеранское, имеет семейство. В учебной службе с 1858 г., в должности с 1863 г., доктор медицины, жалованья 2400 руб., столовых 300 руб., квартирных 300 руб.» [ЦИАМ, ф. 418, оп. 33, д. 371, 1862/63 а.г. и 1863 г.г.]².

² Здесь и далее сокращения «а.г.» — академический год, «г.г.» — гражданский год

Павел Петрович Эйнбродт (мл.), воспитанник 2-й Московской гимназии, в 1851 г. поступил без экзамена на медицинский факультет Московского университета, который окончил в 1857 г. Советом университета 30 марта 1857 г. он был утвержден в степени «лекаря с отличием» с предоставлением ему права по защите диссертации получить диплом на степень доктора медицины. В 1857 г. П.П. Эйнбродт был назначен помощником прозектора анатомии и физиологии с поручением ему преподавания этих предметов студентам естественного отделения математического факультета. В том же году он защитил диссертацию «De pericarditide acuta aduiforum» [Эйнбродт 1857] и в 1858 г. был отправлен за границу для приготовления к профессоруре по физиологии и сравнительной анатомии. Время, проведенное П.П. Эйнбродтом за границей, было посвящено преимущественно занятиям в лабораториях двух выдающихся физиологов — Э. Дюбуа-Реймона и К. Людвиг.

Эмиль Генрих Дюбуа-Реймон (Du Bois-Reymond, 1818—1896), швейцарско-немецкий физиолог, философ, иностранный член-корреспондент Петербургской АН (1892), основоположник электрофизиологии, автор молекулярной теории биопотенциалов

Карл Фридрих Вильгельм Людвиг (Carl Friedrich Wilhelm Ludwig, 1816—1895), немецкий физиолог, основатель научной школы, иностранный член-корреспондент Петербургской АН (1871), автор физической теории мочеотделения, открыл секреторные нервы слюнных желез и т.н. депрессорный нерв (совместно с И.Ф. Ционом)

По возвращении в Россию в 1860 г. П.П. Эйнбродт был избран профессором физиологии. Напряженные занятия, которым он отдался, как отмечали современники [Сеченов 1907; Змеев 1855, с. 62], с беззаветной преданностью, подорвали его слабое здоровье настолько, что для восстановления сил оказалось необходимым лечение за границей. Восьмиме-

**ГАДЖИЕВА Ч.С. СТАНОВЛЕНИЕ ГИСТОЛОГИИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ
НА МЕДИЦИНСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ИМПЕРАТОРСКОГО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА:
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ**

сячный отдых хотя и оказал благотворное влияние, но надежда на выздоровление продержалась недолго, по возвращению к напряженному труду болезнь возобновилась. Осенью 1864 г. Эйнбродт вновь отправился за границу в почти безнадежном состоянии. Он скончался в Швейцарии 26 июля 1865 г. в возрасте 32 лет [ЦИАМ, ф. 418, оп. 33, д. 177, 1862/63 а.г. и 1863 г.г.; Отчет о состоянии и действиях ИМУ... 1863; История становление гистологии в России и др. 2003, с. 262].

Остановимся подробнее на подробностях научной карьеры П.П. Эйнбордта (мл.).

12 марта 1857 г. на имя ректора Московского университета от декана физико-математического факультета поступает донесение, в котором исправляющий должность экстраординарного профессора по кафедре сравнительной анатомии и физиологии Варнак сообщает о том, что «в связи со смертью А.Н. Орловского на открывающуюся вакансию помощника прозектора при кафедре сравнительной анатомии и физиологии претендуют два кандидата: Савестиский и Эйнбродт (мл.), которым предложены были анатомические работы с той целью, чтобы на основании их можно было судить о способностях каждого кандидата из соискателей к исполнению тех обязанностей, которые лежат на помощнике прозектора. Господин Савестиский в самом начале заданных работ отказался от соискания, а господин Эйнбродт с особенным трудолюбием выполнил все задачи, представил препараты, провел анатомические работы (инъекции) под личным присутствием г. Варнака, сдал означенные препараты и показал при этом свои знания в сравнительной анатомии и физиологии. Исходя из этого было бы совершенно справедливо ходатайствовать перед высоким начальством об определении г. Эйнбродта на эту вакансию — помощника прозектора». За этим 4 июня 1857 г. последовал приказ по Министерству народного просвещения в Совет университета следующего содержания: «Высочайшим приказом по Гражданскому ведомству, 21 мая № 109, лекарь Эйнбродт определен помощником прозектора ИМУ» [ЦИАМ. ф. 418, оп. 28, д. 127].

В числе молодых выпускников Московского университета в 1858 г. П. Эйнбродт был направлен за границу для подготовки к профессорскому званию. В том же 1859 г. из Вены на медицинский факультет Московского университета поступает Прошение находящегося за границей для усовершенствования в области физиологии здорового человека и сравнительной анатомии доктора медицины Павла Эйнбродта, в котором он пишет:

«Медфак отправил меня за границу на 2 года для полного приготовления к профессорскому званию по кафедре физиологии здорового человека и сравнительной анатомии, дал мне право надеяться, что по возвращении моем из-за границы на меня возложен, будет труд преподавателя тот час названных предметов: изучая физиологию в Немецких Университетах, я имею случай подробно познакомиться с устройством и составом Физиологических Институты и способом преподавания в них науки, и пришел к глубокому и искреннему убеждению, что теоретическое преподавание физиологии по самому свойству науки ни в коем случае не может быть названо достаточным, я убеждался, что преподавание физиологии только тогда становится истинно полноценным и в высокой степени важным, когда преподавание не ограничивается теоретическим положением добытых наукой и признанных ею фактов или господствующих в ней теорий, воззрений и гипотез в виде теории».

Далее он отмечает, что «физиологию преподавать можно только в том случае, если во время преподавания учебный процесс обеспечен необходимыми для демонстрации опытов снарядами и инструментами». В этой связи П.П. Эйнбродт просит медицинский факультет «ходатайствовать перед высшим начальством о выделении суммы 750—800 руб. сер. для приобретения за границей для кафедры физиологии здорового человека и сравнительной анатомии тех снарядов и инструментов, которые особенно нужны и необходимы» [ЦИАМ. ф. 418, оп. 28, д. 127; оп. 22, д. 128].

Йозефинум — Венская медико-хирургическая академия. Основана кайзером Иосифом II в 1785 г. Цветная гравюра XIX в.

Берлинский университет. Гравюра первой половины XIX в.

В журнале факультета (протоколы заседаний совета факультета) от 29 сентября 1859 г. зафиксировано полностью донесение от 28 сентября относительно прошения за № 151 доктора медицины П.П. Эйнбродта от 27 апреля и донесения экстраординарного профессора И.М. Соколова от 2 июня того же года «О приобретении снарядов и инструментов, необходимых для успешного преподавания предметов по кафедре физиологии здорового человека и сравнительной анатомии». В связи с этим медицинский факультет просит Совет университета удовлетворить просьбу, «находя приобретение для Московского университета снарядов и инструментов, означенных в прошении доктора Эйнбродта и в донесении проф. Соколова, весьма полезным, причем желательно бы было, если бы г. Эйнбродт нашел возможным выслать

**ГАДЖИЕВА Ч.С. СТАНОВЛЕНИЕ ГИСТОЛОГИИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ
НА МЕДИЦИНСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ИМПЕРАТОРСКОГО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА:
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ**

некоторые из них, дабы можно было использовать при чтении лекций в нынешнем году» [ЦИАМ. ф. 418, оп. 28, д. 127; ЦИАМ. ф. 418, оп. 22, д. 128].

Министр народного просвещения разрешает покупку запрошенных Советом университета по списку снарядов и инструментов, необходимых для кафедры физиологии здорового человека и сравнительной анатомии, для чего «использовать 800 руб. сер. из суммы, собираемой за слушания лекций в Московском университете» [ЦИАМ. ф. 418, оп. 28, д. 127; оп. 22, д. 128].

В деле «Совета ИМУ об объеме и распределении предметов преподавания в 1860—61 а. г. и порядке производства переводных и окончательных студенческих испытаний» [ЦИАМ. ф. 418, оп. 368, д. 38] важным является письмо за подписью декана медфака Н. Анке³ на имя ректора ИМУ:

³ Анке Николай Богданович (1803—1872), ординарный профессор фармакологии, общей терапии и токсикологии Московского университета, тайный советник.

«Господин ректор ИМУ!

В последствие предложения Вашего превосходительства от 15-го октября 1860 г. за № 2273 касательно того, какие именно предметы и в каком объеме будут читаны в настоящем академическом году (а. г.), кем именно из профессоров и сколько часов на каждую кафедру назначено, равно также кто из профессоров принял труд упражнять студентов в самостоятельных письменных занятиях и где таковые производятся. Связи с этим медфак имеет честь донести следующее:

В медицинском факультете предметы преподавания будут читаны, возможно, в полном объеме по программе, ежегодно представляемой в факультет профессорами;

На медицинском факультете преподаются следующие предметы (здесь нами основной акцент сделан на тех предметах, которые являются морфологическими):

На 1 курсе:

— Зоологию читает — Исп. должности адъюнкта Я. Борзенков по 2 часа в неделю в оба полугодия и сравнительную анатомию по 4 часа в неделю во втором полугодии;

— Анатомию здорового человека читает — Ординарный профессор И. Соколов по 6 часов в неделю в оба полугодия и общую анатомию с микрографией по 3 часа в неделю в оба полугодия, а также на 5 курсе служит 1 час в неделю во втором полугодии в анатомических демонстрациях;

— Физиологию здорового человека читает — Экстраординарный профессор П. Эйнбродт по 4 часа в неделю в оба полугодия, а также вивисекции по 2 часа в неделю в первом полугодии» [ЦИАМ. ф. 418, оп. 368, д. 38].

В деле «О распределении расписания преподавания наук в медицинском факультете на 1862—63 а.г.» записано:

«Экстраординарный профессор Павел Петрович Эйнбродт в 3-м и 4-м полугодии, преподает физиологию здорового человека по 4 часа в неделю и студентам 4 курса Физико-математического факультета физиологию животного организма по 2 часа в неделю. Подпись — ЭОП Эйнбродт» [ЦИАМ. ф. 418, оп. 33, д. 371].

Интенсивное развитие образования в России в начале и в середине XIX в. требовало увеличения профессорско-преподавательского персонала высшей школы страны. В этот период во всех российских университетах, в том числе и Московском, большое внимание уделялось, говоря современным языком, подготовке кадров преподавателей. Яркой иллюстрацией этого служит дело «Совет ИМУ о назначении доцентов по всем кафедрам за 1859 г.» [ЦИАМ. ф. 418, оп. 26, д. 177; Гаджиева 2006], в письме от 23 сентября 1859 г. за № 3132, поступившем из Министерства народного просвещения в Совет университета, говорится:

«...молодые люди особенно должны быть специально подготовленными к преподаванию. Такое обозначение заранее всех лиц достойных внимания, даст возможность следить за их занятиями и постепенно сближать их с университетом, дабы дать им более способно приготовиться к будущему преподаванию, не связывая, однако Университет в отношении их, постоянной обязанностью — содержать их на счет Университета, но только иметь их в виде доцента под рукой» [ЦИАМ. ф. 418, оп. 22, д. 128].

В 60-е гг. XIX в. Московский университет неукоснительно выполнял этот циркуляр, чему есть свидетельства. Так, 20 ноября 1859 г. на имя ректора ИМУ от медфака поступает донесение за № 2202 следующего содержания:

«Вследствие представления Вашего Превосходительства от 29 сентября с.г. медфак имеет честь, представить молодых ученых по кафедре фармакологии: докторантов — Понятковского и Бабухина... Сверх того в настоящее время находящиеся за границей с научной целью представлены по следующим кафедрам: физиологии — докторант Эйнбродт (возвращается в июне 1860 г.) и докторант Сеченов. Подпись: Декан Н. Анке» [ЦИАМ. ф. 418, оп. 26, д. 177].

В журнале Совета имеется запись от 3 мая 1860 г.:

«...еще в 1857 г. П. Эйнбродт был определен помощником прозектора по кафедре физиологии и сравнительной анатомии и в том же году 11 июня, после публичной защиты написанной им диссертации, утвержден Советом университета на степень Доктора медицины. Около того же времени Медицинский факультет, рассуждая на одном из своих заседаний о замещении вакантной кафедры физиологии и сравнительной анатомии, и единогласно проголосовав, покорнейше просит Совет университета, ходатайствовать перед Высшим начальством об отправлении доктора Эйнбродта на счет казны за границу на 2 года для усовершенствования в означенных предметах, с тем, чтобы по возвращении определить его преподавателем

**ГАДЖИЕВА Ч.С. СТАНОВЛЕНИЕ ГИСТОЛОГИИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ
НА МЕДИЦИНСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ИМПЕРАТОРСКОГО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА:
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ**

физиологии здорового человека в Московский университет, на что впоследствии в 1858 г. марта 25 дня Высочайшее соизволение» [ЦИАМ. ф. 418, оп. 29, д. 57].

Таким образом, медицинский факультет просит членов Совета университета о том, чтобы они ходатайствовали об определении доктора медицины П. Эйнбротта преподавателем физиологии здорового человека в звании экстраординарного профессора. И 10 мая 1860 г. от медицинского факультета в Совет университета было отправлено прошение за № 77 «Об избрании Доктора медицины Павла Эйнбротта преподавателем физиологии здорового человека со званием Экстраординарного профессора» [ЦИАМ. ф. 418, оп. 29, д. 57; Гаджиева 2006].

Проходит три года, и в журнале протокольных заседаний медицинского факультета Московского университета от 7 декабря 1863 г. читаем:

«Присутствующий в Совете университета Г. Ректор объявил, что по случаю увольнения Ординарного профессора Н. Анке на освобожденную им должность — ординарного профессора можно приступить к избранию экстраординарного профессора Эйнбротта в звании ординарного профессора. Таким образом, решили на будущем заседании Совета ИМУ приступить к баллотированию экстраординарного профессора Эйнбротта в звании ординарного профессора» [Отчет о состоянии и действиях ИМУ... 1866; ЦИАМ. ф. 418, оп. 35, д. 47].

Через две недели, 20 декабря 1863 г., Совет ИМУ обращается (за № 3393) к Попечителю ИМУО со следующим:

«По случаю увольнения Ординарного профессора Н. Анке на освободившуюся им должность, члены Совета университета, приступили на своем заседании 11 декабря с.г. к баллотированию экстраординарного профессора Эйнбротта в звании ординарного профессора, по окончании сего оказалось, что он избран баллотированным голосом 24 против 3. Совет университета убедительно просит начальство об утверждении экстраординарного профессора Эйнбротта в звании ординарного профессора, назначенной им кафедре» [ЦИАМ. ф. 418, оп. 34, д. 129; оп. 369, д. 129; оп. 33, д. 78].

В тот же год экстраординарный профессор П.П. Эйнбротт был утвержден в звании ординарного профессора. А уже 30 ноября 1864 г. в связи с его тяжелой болезнью, провести экзамены по физиологии, было поручено ординарному профессору И.М. Соколову [ЦИАМ. ф. 418, оп. 35, д. 111]. В «Отчете о состоянии и действиях ИМУ 1864/65 а. г. и 1865 г.г.» читаем: «По случаю командирования за границу ОП [ординарного профессора — Ч.Г.] Эйнбротта было поручено продолжать чтение физиологии лекарю Шереметьевскому». И далее в графе «Умерли» читаем: «Ординарные профессора: Младзыевский, Эйнбротт и др. умерли» [Отчет о состоянии и действиях ИМУ... 1866; ЦИАМ. ф. 418, оп. 35, д. 47].

Вернемся, однако, в 1863 г., когда по просьбе Министерства народного просвещения (от 2 августа 1863 г.) Совет университета представил «Список штатных кафедр в Московском университете» [ЦИАМ. ф. 418, оп. 33, д. 371], в котором по медицинскому факультету числятся:

1. Кафедра Анатомии, физиологии с микрографией — ОП Соколов;
2. Кафедра Физиологии здорового человека — ЭОП Эйнбротт;
3. Кафедра Патологической анатомии — ОП Полунин, прозектор — Летунов;
4. Кафедра Общей терапии и Врачебного веществословия — ОП Анке;
5. Кафедра Оперативной хирургии — ОП Басов;
6. Кафедра Теоретической хирургии — ОП Матюшенков;
7. Кафедра Частной терапии — ОП Младзычевский;
8. Кафедра Факультетской терапии — ОП Овер, адъюнкт — Захарьин;
9. Кафедра Теоретического и практического акушерства — ОП Кох;
10. Кафедра Государственного врачеведения — ЭОП Мин;
11. Кафедра Госпитальной хирургической Клиники — ОП Попов;
12. Кафедра Госпитальной терапевтической Клиники — ОП Варвинский;
13. Кафедра Химии, фармации и фармакогнозии — ЭОП Гвартовский;
14. Кафедра Госпитальной офтальмологии — ЭОП Броссе;
15. Кафедра Сравнительной анатомии — Исп. должности адъюнкт — Борзенков».

Из списка следует, что элементы гистологии (которая как самостоятельная наука и университетская дисциплина в этот период еще не представлена) могли преподавать П.П. Эйнбротт, И.М. Соколов и Я.А. Борзенков. Последние две фамилии (уже встречавшиеся выше) заслуживают отдельного рассмотрения.

Иван Матвеевич Соколов (1816—1872)

Являясь преемником профессора анатомии Л.С. Севрука по курсу микрографии, один из выдающихся отечественных анатомов И.М. Соколов сыграл особую роль в микроскопической технике, в формировании морфологических наук, в частности, гистологии и в ее становлении как предмета преподавания в Московском университете.

Биография и научная деятельность ординарного профессора, статского советника Ивана Матвеевича Соколова, также как и самого П.П. Эйнбротта, в истории науки в целом и в истории медицины и медико-биологических наук в частности (равно как и в справочных материалах) не представлена. Нами была сделана попытка изучения этого вопроса на основе архивных документов [ЦИАМ. ф. 418, оп. 367, д. 97; оп. 35, д. 111] и «Словаря врачей» Л.Ф. Змеева [Змеев 1855, с. 43].

**ГАДЖИЕВА Ч.С. СТАНОВЛЕНИЕ ГИСТОЛОГИИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ
НА МЕДИЦИНСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ИМПЕРАТОРСКОГО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА:
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ**

Иван Матвеевич Соколов. Фото из архива кафедры гистологии, цитологии и эмбриологии Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова

И.М. Соколов, выходец из духовного сословия, родился в 1816 г. в Рязанской губернии и учился в Рязанской семинарии. В 1839 г. он поступает в Московский университет и становится казеннокоштным студентом медицинского факультета Московского университета, который закончил в 1843 г., получив звание лекаря 1 отделения, в том же году был оставлен при Московском университете на кафедре сравнительной анатомии и физиологии. В дальнейшем он последовательно занимает следующие должности в Императорском Московском университете: помощник ветеринарии (1844), помощник прозектора анатомии здорового человека (1845), прозектор анатомии здорового человека (1846); в 1846 г. Соколов читает курс анатомии в Рисовальном училище, в 1850 г. становится сверхштатным ординатором Московской больницы для чернорабочих.

6 сентября 1850 г. И.М. Соколову после защиты докторской диссертации было присвоена степень доктора медицины и хирургии. В 1853 г. Соколов возглавил кафедру нормальной анатомии как экстраординарный профессор, а с 1863 г. — в качестве ординарного профессора. Соколов издает «Атлас анатомико-хирургических таблиц», большое внимание уделяет пополнению анатомического музея новыми препаратами. Однако в 1869 г. профессор И.М. Соколов, отдавший 25 лет Московскому университету, по Университетскому уставу не был избран на следующие 5 лет и остался без работы (о чем подробно пишет И.М. Сеченов в своих «Автобиографических записках» [Сеченов, 1907, с. 51]). Не исключено, что внезапная смерть такого крепкого, здорового человека в 1872 г. связана именно с его уходом из ИМУ [Гаджиева 2006].

Яков Андреевич Борзенков (1825—1883)

Интересна фигура Я.А. Борзенкова, питомца физико-математического факультета, преподававшего на медицинском факультете. 5 декабря 1859 г. в канцелярию Совета Московского университета из канцелярии попечителя поступает дополнение к донесению Совета университета 30 ноября с.г., в котором «Канцелярия Попечителя Московского Учебного Округа покорнейше просит Канцелярию Совета университета о доставлении списка лица оставленных при Университете на 2 года для усовершенствования в науках с обозначением, по какому предмету каждый из них оставлен при Университете» [ЦИАМ. ф. 418, оп. 26, д. 177; История становление гистологии в России 2003].

Яков Андреевич Борзенков. Слева — фото из архива кафедры гистологии, цитологии и эмбриологии Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова, справа — из Архива Российской Академии наук. (РАН. ф. 446, оп.1А, д. 16, л. 45)

Имеется ответ декана физико-математического факультета А. Фишера от 20 ноября 1859 г.:

«Физмат честь имеет донести о том, что из прочих уже кандидатов Физмата, оставленных при Университете магистр Борзенков уже представлен к занятию в звании исправляющего должность адъюнкта кафедры сравнительной анатомии на медицинском факультете» [ЦИАМ. ф. 418, оп. 26, д. 177].

**ГАДЖИЕВА Ч.С. СТАНОВЛЕНИЕ ГИСТОЛОГИИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ
НА МЕДИЦИНСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ИМПЕРАТОРСКОГО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА:
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ**

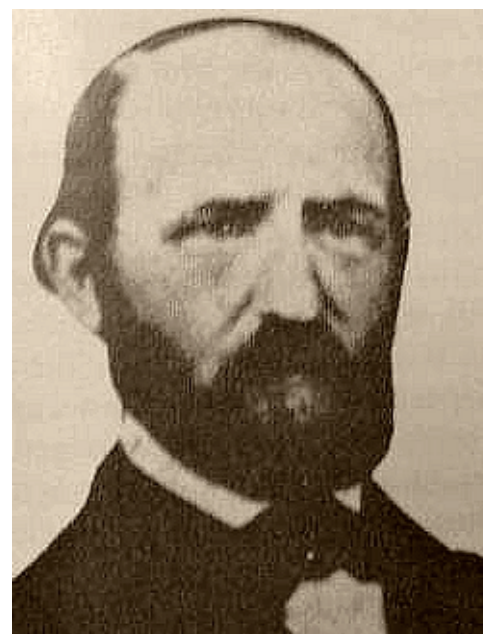
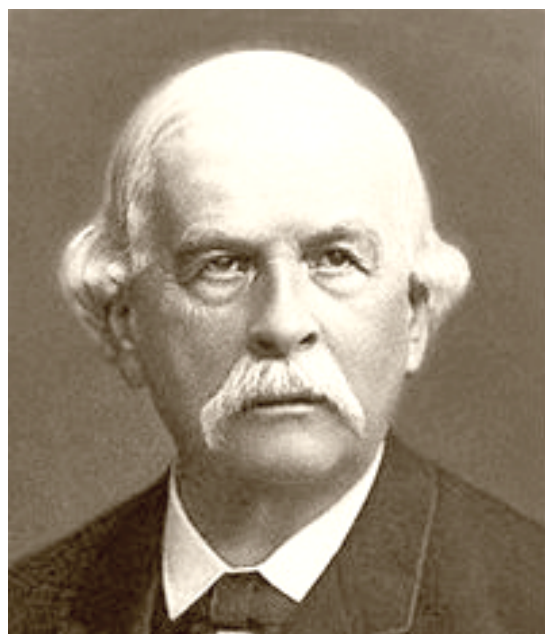
В «Отчетах гг. профессоров о преподаваемых предметах в 1859 г.» читаем:

«Его Превосходительству, г. Декану медфака от Исправляющего должность адъюнкта Борзенкова, донесение: Честь имею донести вашему Превосходительству, что в прошлом академическом году читалось мною студентам 1 курса Зоология и Сравнительная анатомия по программе, изложенной мною, одобренной Советом. Исполняющий должность — Адъюнкт Я. Борзенков» [ЦИАМ. ф. 418, оп. 26 Д. 177; оп. 21, д. 159].

Ординарный профессор по кафедре сравнительной анатомии физико-математического факультета ИМУ Яков Андреевич Борзенков — один из первых отечественных эмбриологов, основатель московской школы сравнительной анатомии позвоночных животных. Образование он получил в Ришельевском лицее в Одессе, откуда в 1851 г. перешел в Московский университет и в 1855 г. окончил курс кандидатом по естественному отделению физико-математического факультета. С этого времени Борзенков посвятил себя зоологии и в 1857 г. выдержал магистерский экзамен, а в следующем году был оставлен при университете для приготовления к профессорскому званию. Во второй половине 1856 г. в связи с болезнью проф. Н.А. Варнака Я.А. Борзенкову было поручено преподавание зоологии и сравнительной анатомии на медицинском факультете. В 1860 г. Яков Андреевич утвержден «исправляющим должность» адъюнкта по кафедре сравнительной анатомии и физиологии и работал в этой должности до 1863 г.

Командированный за границу в 1862 г., Я.А. Борзенков за 2 года посетил главные университетские центры Западной Европы; дольше всего он работал в Вюрцбурге под руководством Р. Келликера и Г. Мюллера. В 1869 г. защитил магистерскую диссертацию, а год спустя — докторскую.

Рудольф Альберт (фон) Кёлликер (Rudolf Albert (von) Kölliker, 1817—1905), швейцарско-немецкий гистолог и эмбриолог, иностранный член корреспондент Петербургской АН (1858), создатель классификации тканей высших животных и человека; впервые установил существование одноклеточных животных организмов

Генрих Мюллер (Heinrich Müller; 1820—1864), немецкий анатом, известный европейский специалист в области микроскопической анатомии глаза

В 1870 г. Я.А. Борзенков был утвержден экстраординарным, а в 1873 г. ординарным профессором по кафедре сравнительной анатомии на Физико-математическом факультете Московского университета. В 1871, 1874 и 1878 гг. он был командирован за границу с «ученою целью», на вакационное время. Эти 3 года он провел преимущественно в Неаполе, где занимался анатомическими исследованиями морских животных. Кроме университетских занятий, он в течение трех лет (с 1867 по 1870 гг.) преподавал зоологию в Петровской земледельческой и лесной академии (переименованной в 1890 г. в Петровскую сельскохозяйственную академию — МСХИ, ПСХА, СХА, МСХА, ВАСХНИЛ, ныне РАСХН) [Гаджиева 2006]. Умер Яков Андреевич Борзенков в Москве 25 декабря 1883 г.

Из трудов Я.А. Борзенкова наиболее известны работы «О развитии яичника у кошки» (первая его работа, удостоенная лестного отзыва Р. Келликера и опубликованная в Записках Вюрцбургского зоологического общества за 1864 г.) [Борзенков 1864], «Из истории развития яйца и яичника у курицы» (магистерская диссертация, 1869) [Борзенков 1869], «Образование яичника у курицы и развитие его в первое время его существования» (докторская диссертация, 1870) [Борзенков 1870], «Чтения по сравнительной анатомии» (Ученые Записки Московского университета, 1884) [Борзенков 1884].

В 1860 г. на медицинский факультет Московского университета поступает предложение за № 263 от экстраординарного профессора П.П. Эйнброта:

«Физиология и Сравнительная анатомия преподается на медфаке одним преподавателем и оба предмета преподаются в то же время другим преподавателем на физмате, притом на медфаке физиология считается наиболее важным из этих 2-х предметов и сообразно с этим при кафедре медицинского факультета устраивается в настоящее время Физиологический институт, в котором будут сосредоточены все пособия, необходимые для демонстративного чтения физиологии, для преподавания сравнительной анатомии. Кафедра медфака не обладает никакими вспомогательными средствами, с другой стороны на физмате сравнительная анатомия считается более важным предметом и сообразно с этим при кафедре физмата существует кабинет Сравнительной анатомии со всеми нужными для преподавания пособиями. Для преподавания же физиологии кафедра физмата не обладает никакими вспомогательными средствами. Не признает ли медфак, приняв во внимание такое дробление пособий и вспомогательных для преподавания средств, более сообразным преподавание в пользу слушателей, предоставив преподавание сравнительной анатомии на медицинском факультете проф. сравнительной анатомии

**ГАДЖИЕВА Ч.С. СТАНОВЛЕНИЕ ГИСТОЛОГИИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ
НА МЕДИЦИНСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ИМПЕРАТОРСКОГО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА:
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ**

физмата, с тем, чтобы взамен преподавание физиологии на физмате возложить на проф. физиологии медфака.

Подпись — Экстраординарный профессор Павел Эйнбродт, август 18 дня, 1860 г.» [ЦИАМ. ф. 418, оп. 367/77, д.34. 1860].

Медицинский факультет и Совет Московского университета поддержал это предложение, и 13 сентября 1860 г. от ректора ИМУ следует распоряжение:

«В медицинский факультет. Господин Управляющий Московского учебного округа 9 сентября уведомил меня о том, что согласно резолюции Г. Исправляющего должности Попечителя Московского учебного округа, а также заключению медфака, Его Превосходительство разрешает допустить преподавателя сравнительной анатомии Физико-математического факультете к преподаванию того же предмета на медицинском факультете, в виде опыта, сроком на 1 год, с тем, чтобы взамен того преподавание физиологии на физмате возложено было на профессора физиологии. Исходя из этого 30 сентября 1860 г. за № 219 Совет университета возлагает обязанность читать сравнительную анатомию на медфаке на исполняющего должности адъюнкта Я. Борзенкова, а физиологию на физмате — экстраординарного профессора П.П. Эйнбродта» [Там же].

Именно Я.А. Борзенков, работая на медицинском факультете непосредственно с П.П. Эйнбродтом и его помощниками, стал предтечей формирования новой ветви гистологии в Московском университете и заложил основу т.н. биологического направления в гистологии. Последнее получило свое дальнейшее развитие благодаря т.н. медицинскому направлению в гистологии, преподававшемуся профессорами-медиками на кафедре гистологии и эмбриологии медицинского факультета Императорского Московского университета (ИМУ).

В этой связи особого внимания заслуживает упоминание П.П. Эйнбродта о том, что «при кафедре медицинского факультета устраивается в настоящее время Физиологический институт, в котором будут сосредоточены все пособия, необходимые для демонстративного чтения физиологии, для преподавания сравнительной анатомии».

**Создание Физиологического института (кабинета)
при кафедре физиологии здорового человека
медицинского факультета Московского университета**

Профессора российских университетов совмещали две социальные функции, одна из которых была связана с педагогической деятельностью, другая — с организацией и проведением научных исследований и подготовкой научных сотрудников. Отечественной профессурой, занимавшейся созданием специализированных кабинетов, лабораторий и институтов [История становление гистологии в России 2003, с. 262; Гаджиева 2006], хорошо понималась важность роли, которую в учебном процессе играет учебно-вспомогательная (научно-материальная) база, а именно оснащение кабинетов, лабораторий. В этих целях в 1860 г. под руководством П.П. Эйнбродта при кафедре физиологии здорового человека медицинского факультета Московского университета на базе Гистологического кабинета, точнее, сначала Физиологического института (кабинета), а затем Гистологического кабинета был создан Гистологический кабинет Физико-математического факультета [ЦИАМ. ф. 418, оп. 29, д. 57; оп. 368.Д. 38; оп. 367/77, д. 134]:

«Медицинский факультет долгом считает довести до сведения высшего начальства, что, по его мнению, те из ГГ. профессоров пользуются Кабинетами или Институтами, кто преподает практические предметы, требующие демонстрации во время занятия по своим кафедрам, по сущности преподаваемых ими предметов, в определенное время (часы) дня от них требуется также пользование казенным помещением университета. В этом положении на медицинском факультете находятся профессора по кафедре физиологии здорового человека, профессора кафедры фармации и фармакогнозии и т.д. Это особенно касается профессора физиологии по следующим причинам:

1. Преподавание физиологии требует непрерывных демонстраций опытов по сущности предмета, опыты эти в большинстве случаев должны быть подготовлены за несколько часов до лекции, а так как лекции бывают по утрам, то они должны быть подготовлены с вечера, и присутствие профессора в Институте требуется поэтому весьма в разное время дня;

2. Слушатели должны упражняться в физиологических приемах, с использованием физиологических приборов в производстве физиологических операций и живосечений. На этих практических занятиях необходимо присутствие профессора, так как во время чтения им лекции и ограниченности времени, обширности предмета и многочисленности слушателей, следовательно, эти практические занятия должны быть производимы в свободное от лекции время, точнее в неопределенное время в течение дня;

3. При сообщении своих занятиях в Физиологическом институте профессор может ограничиваться определенными часами дня, ибо опытно-исследовательская физиология в области физиологии, физиологической химии, в большинстве случаев продолжается по самой сущности в течение многих часов, иногда даже дней, требует наблюдений, повторяемых в течение дня через известные промежутки времени.

Основываясь на вышеизложенном, медицинский факультет Московского университета полагает, что для профессоров физиологии необходимо казенное помещение в здании Университета и просит по этому вопросу ходатайствовать Совет университета перед высшим начальством о том, чтобы кафедра физиологии здорового человека находилась в казенном помещении в здании Университета.

Декан — Н. Анке.

Секретарь — Д. Минь» [ЦИАМ. ф. 418, оп. 29, д. 57; оп. 33, Д. 371].

20 января 1860 г. за № 5 от П.П. Эйнбродта за подписью декана медицинского факультета Н.Б. Анке в Совет ИМУ

**ГАДЖИЕВА Ч.С. СТАНОВЛЕНИЕ ГИСТОЛОГИИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ
НА МЕДИЦИНСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ИМПЕРАТОРСКОГО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА:
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ**

(Императорского Московского университета) поступает следующее прошение:

«В медицинский факультет Императорского Московского университета от Экстраординарного профессора П.П. Эйнбротта.
Прошение

Физиологический Институт, устроенный недавно и на весьма незначительные средства, нуждается еще в очень многих снарядах, которые по своей ценности еще не могли быть приобретены до сих пор; в числе этих снарядов первое место занимает миограф по Гельмгольцу и Дюбуа-Реймона, служащий для измерения быстрого проведения по нервам возбуждения и потребный как для преподавания физиологии, так и для самостоятельного исследования. Это снаряд по своей дороговизне (он стоит 150 прусских талов) не может быть приобретен на счет Физиологического института, то есть из суммы, получаемой на расходы по кафедре физиологии здорового человека, а потому, я, покорнейшие прошу Медицинский факультет ходатайствовать перед высшим начальством о выдаче мне необходимой суммы, приблизительно 160 руб. сер., для приобретения через посредство Берлинского механика Зауервальди вышесказанного снаряда» [ЦИАМ. ф. 418, оп. 28, д. 97].

Основные этапы создания Физиологического института при кафедре физиологии здорового человека Московского университета:

- 22—24 августа 1860 г. для этой цели приобретается мебель,
- 23—27 сентября 1860 г. было выделено экстраординарному профессору П. Эйнбротту 250 руб. серебром на приобретение для кафедры физиологии здорового человека воздушного насоса и токарного станка,
- 19—20 декабря 1860 г. было принято увеличение денежных сумм, отпущенных на расходы по кафедре физиологии здорового человека и т.д. [ЦИАМ. ф. 418, оп. 367, д. 97, 1860; оп. 369, д. 23. 1860; оп. 28, д. 97, 1860; История становление гистологии в России 2003; Гаджиева 2006].
- 24 января 1862 г. Советом Императорского Московского университета от Попечителя Московского Учебного округа (МУО) получено разрешение (№ 345):

«По представлению Совета ИМУ... я разрешаю выдать Эйнбротту из суммы сбора за слушание лекций 160 руб. серебром на приобретение снарядов — миографа по Гельмгольцу и Дюбуа-Реймону для Физиологического института» [ЦИАМ. ф. 418, оп. 28, д. 97].

Здесь следует подчеркнуть, что на оснащения научно-материальной базы кафедры до принятия Университетского устава 1884 г. (УУ, 1804, 1835, 1863, 1884 гг.) государственные ассигнования не выделялись — данный вопрос в российских университетах решался в основном за счет коммерческой деятельности профессоров и преподавателей медицинского факультета, а также частных пожертвований состоятельных граждан [Гаджиева 2006]. В этом смысле наличие в Императорском Московском университете хорошо оснащенной медико-биологической научно-материальной базы также способствовало развитию отечественной медицины и биологии. Документы того времени позволяют говорить о том, что в Физиологическом институте при кафедре физиологии здорового человека были сосредоточены все средства для демонстративного опытного преподавания предмета, для упражнения слушателей в физиологических операциях и для самостоятельных исследований [ЦИАМ. ф. 418, оп. 33.Д. 371; ЦИАМ. ф. 418, оп. 367.Д. 97; оп. 369.Д. 123; оп. 369, д. 129].

Здание кафедры гистологии и физиологии ИМУ. Фото XIX в.

Студенческая аудитория. Фото XIX в.

12 апреля 1860 г. за № 1000 СИМУ от Исп. должности Попечителя МУО получает письмо, где читаем о следующем:

«Препровождая при сем докладную записку о потребностях в устройстве Кабинета сравнительной анатомии и физиологии при ИМУ [Речь идёт о Физиологическом институте: до 1860 г. в российских университетах вместо термина «институ»" использовался термин «кабинет» — Ч.Г.], покорно прошу Совет университета передать оную на обсуждение медицинскому факультету, дабы оных, совместно с архитектором университета изыскивая средства, поместить Кабинет сравнительной анато-

**ГАДЖИЕВА Ч.С. СТАНОВЛЕНИЕ ГИСТОЛОГИИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ
НА МЕДИЦИНСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ИМПЕРАТОРСКОГО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА:
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ**

мии и физиологии, а также фармацевтическую лабораторию в Корпусе, названным больничным, соединив его с Анатомическим театром (АТ) или аркой или перестроить новую постройку. О последнем же представить мне подробное донесение с объявлением о количестве потребных на это расходов» [ЦИАМ, ф. 418, оп. 28, д. 97].

В фундаментальном «Отчете о состоянии и действиях ИМУ в 1862—63 а.г. и 1863 г.г.» в графе «Физиологический институт» читаем:

«В течение 1863 г. в Физиологическом институте занимались студенты 2-го курса медицинских и 4-го курса Физико-математических факультетов, а также сторонние слушатели повторением опытов, сопровождавших чтение г. профессора П.П. Эйнбротта. Кроме того, некоторые из докторантов производили под руководством профессора физиологические исследования, назначаемые для их диссертаций, из таких исследований особенно замечательны были в 1863 г. работы г. Бабухина, которые послужили материалом для его диссертации "О влиянии блуждающего нерва на сердце". В Физиологическом институте книг и рисунков 469, снарядов и инструментов 879, препаратов 5, посуды 279» [ЦИАМ. ф. 418, оп. 33, д. 371].

Заключение

Успешное развитие отечественной науки и образования в стенах Московского университета, а затем и других российских университетов, было обусловлено сложившейся в первые годы их деятельности преемственностью научных идей и лучших традиций. Прогрессивные университетские профессора выбирали себе достойных и способных учеников, формируя научную элиту России и закладывая основу ее превращения в одну из ведущих научных держав мира.

Подобно тому, как известный немецкий физиолог и гистолог И. Мюллер сыграл особую роль в возрождении немецкой биологии и медицины, воспитав блистательную плеяду учеников и последователей — Р. Вирхова, Г. Гельмгольца, Э. Дюбуа-Реймона, Т. Шванна, — каждый из которых стал основоположником самостоятельной науки, профессор физиологии медицинского факультета Московского университета П.П. Эйнбротт (мл.) внес неоценимый вклад в отечественную медицину и биологию, оставив после себя двух непосредственных продолжателей своих идей и начинаний, впоследствии воплотивших их в жизнь. К сожалению, в отличие от И. Мюллера, увидевшего плоды своего труда в достижениях своих учеников, рано умерший П.П. Эйнбротт не успел полностью раскрыть свой многогранный научный потенциал, тем более стать свидетелем успехов своих последователей. Однако именно благодаря им сегодня становится возможным говорить о роли П.П. Эйнбротта (мл.) в становлении гистологии (в лице Александра Ивановича Бабухина, 1827—1891) и развитии физиологии (в лице едора Петровича Шереметьевского, 1839—1891).

Изучая в немецких университетах медицину, П.П. Эйнбротт и Я.А. Борзенков имели возможность хорошо ознакомиться как с устройством и составом Физиологических институтов, так и со способами преподавания в них физиолого-морфологических дисциплин. При этом ни они, ни большинство отечественных ученых, проходивших стажировку на Западе, не копировали западную школу — ни как научно-исследовательскую, ни как учебно-педагогическую, — не говоря о создании новых кабинетов и лабораторий. Наоборот, благодаря внесению своего индивидуального почерка этими педагогами и исследователями была заложена основа отечественных научно-педагогических школ в медицине и биологии.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. АРАН. Ф. 446. Оп.1А. Д. 16. Л. 45
2. ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 21. Д. 159. 1859; Оп. 22. Д. 128. 1859; Оп. 26. Д. 177. 1859; Оп. 28. Д. 97. 1860; Оп. 28. Д. 127. 1859; Оп. 28А.Д. 72. 1859; Оп. 29. Д. 57. 1860; Оп. 32. Д. 29. 1865; Оп. 33. Д. 371. 1862/63 а .г. и 1863 г.г.; Оп. 34. Д. 129. 1865/66 а.г. и 1866 г.г.; Оп. 35. Д. 111. 1852; Оп. 36. Д. 721. 1867; Оп. 367. Д. 97. 1860; Оп. 367/77. Д. 34. 1860; Оп. 367/94. Д. 351; Оп. 367/167. 1860; Оп. 368. Д. 38. 1860; Оп. 368. Д. 77. 1866; Оп. 369. Д. 23. 1860; Оп. 369. Д. 129. 1862/63 а. г.; Оп. 33. 1864; Оп. 35. Д. 47. 1866.
3. Бабухин А.И. О влиянии блуждающего нерва на сердце. М., 1862. 121 с.
4. Гаджиева Ч.С. История становление гистологии как науки и предмета преподавания на медицинском факультете Императорского Московского университета и Московского университета. Дисс. ... д. биол. н. М.: ММА им. И.М. Сеченова, 2006. 337 с.
5. Змеев Л.Ф. Словарь врачей. СПб., 1855. 62 с.
6. Борзенков Я. О развитии яичника у кошки. Записки Вюрцбургского зоологического общества за 1864 г. Вюрцбург, 1864.
7. Борзенков Я. Из истории развития яйца и яичника у курицы: Магистерская диссертация. М., 1869.
8. Борзенков Я. Образование яичника у курицы и развитие его в первое время его существования: Докторская диссертация. М., 1870.
1. ARAN. F. 446. Op.1A. D. 16. L. 45
2. TsIAM. F. 418. Op. 21. D. 159. 1859; Op. 22. D. 128. 1859; Op. 26. D. 177. 1859; Op. 28. D. 97. 1860; Op. 28. D. 127. 1859; Op. 28A.D. 72. 1859; Op. 29. D. 57. 1860; Op. 32. D. 29. 1865; Op. 33. D. 371. 1862/63 a .g. i 1863 g.g.; Op. 34. D. 129. 1865/66 a.g. i 1866 g.g.; Op. 35. D. 111. 1852; Op. 36. D. 721. 1867; Op. 367. D. 97. 1860; Op. 367/77. D. 34. 1860; Op. 367/94. D. 351; Op. 367/167. 1860; Op. 368. D. 38. 1860; Op. 368. D. 77. 1866; Op. 369. D. 23. 1860; Op. 369. D. 129. 1862/63 a. g.; Op. 33. 1864; Op. 35. D. 47. 1866.
3. Babukhin A.I. (1862). O vliyanii bluzhdayushchego nerva na serdtse. Moskva. 121 p.
4. Gadzhieva Ch.S. (2006). Istoriya stanovlenie gistologii kak nauki i predmeta prepodavaniya na meditsinskom fakul'tete Imperatorskogo Moskovskogo universiteta i Moskovskogo universiteta. Diss. ... d. biol. n. MMA im. I.M. Sechenova, Moskva. 337 p.
5. Zmeev L.F. (1855). Slovar' vrachei. S-Peterburg. 62 p.
6. Borzenkov Ya. (1864). O razvitii yaichnika u koshki. Zapiski Vyurtsburgskogo zoologicheskogo obshchestva za 1864 g. Vyurtsburg.
7. Borzenkov Ya. (1869). Iz istorii razvitiya yaitsa i yaichnika u kuritsy: Magisterskaya dissertatsiya. Moskva.
8. Borzenkov Ya. (1870). Obrazovanie yaichnika u kuritsy i razvitie ego v pervoe vremya ego sushchestvovaniya: Doktorskaya dissertatsiya. Moskva.

**ГАДЖИЕВА Ч.С. СТАНОВЛЕНИЕ ГИСТОЛОГИИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ
НА МЕДИЦИНСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ИМПЕРАТОРСКОГО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА:
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ**

9. Борзенков Я. Чтения по сравнительной анатомии. Ученые Записки Московского университета. М., 1884 г.
10. История становление гистологии в России / Под ред. С.Л. Кузнецова. М.: МИА, 2003. 262 с.
11. Отчет о состоянии и действиях ИМУ за 1862/63 а.г. и 1863 г.г. М., 1863.
12. Отчет о состоянии и действиях ИМУ в 1864/65 а.г. и 1865 г.г. (Приложение к 7-м Московским Университетским известиям). М.: 1866.
13. Отчет о состоянии и действиях ИМУ в 1866/67 а.г. и 1868 г.г. М.: 1868.
14. Регламент императорской академии наук и художеств в Санкт-Петербурге // Уставы АН СССР. 1724—1974 гг. Сборник / Сост. А.А. Богданова, Б.В. Левшин, Л.Н. Киселева и др. М.: Наука, 1974.
15. Русский биографический словарь. СПб.: 1908. 224 с.
16. Сеченов И.М. Автобиографические записки. М., 1907
17. Соболев Е.В. Организация науки в пореформенной России. Л.: Наука, 1983.
18. Сравнительная таблица уставов университетов в 1884, 1863, 1835 и 1804 гг. СПб., 1901. стлб. 268.
19. Фальборк Г., Чарнолуский В. Народное образование в России. СПб., 1899. 26 с.
20. Шепелев Л.Е. Отмененные историей: чины, звания и титулы Российской империи. Л.: Наука, 1977. 153 с.
21. Эйнбротт П.П. De pericarditide acuta adulforum. М., 1857.

**BECOMING OF HISTOLOGY AS AN INDEPENDENT DISCIPLINE
AT THE MEDICAL FACULTY OF IMPERIAL MOSCOW UNIVERSITY:
PAGES OF HISTORY**

Cheshma S. Gadzhieva, Doctor of Biology, Senior Researcher at Sechenov First Moscow State Medical University
E-mail: angbagban2012@yandex.ru; gadzhieva08@mail.ru

Histology as an independent scientific discipline has formed in the first half of the XIX century. However, the students has already began to study this subject in the XVIII century as part of universal classical anatomy, at that time harnessed across the entire complex anatomical and physiological disciplines closely related to medicine. The actual teaching histology — microscopic anatomy (micrograph) to study the microscopic structure of the human body — is associated with the names of professors of the Faculty of Medicine of the Imperial Moscow University.

By the example of physiological and morphological disciplines, especially histology, author gives a brief Essay on the history of institutionalization of university science in Russia. Article illustrates the contribution in the development of histology of the three professors of the Imperial Moscow University (IMU), namely P.P. Einbrodt (Jr.), I.M. Sokolov, and Ya.A. Borzenkov. The author presented documents on the history of the Physiological Institute (the Cabinet) at the Department of Healthy Person's Physiology of IMU Faculty of Medicine.

Keywords: physiology, anatomy, histology, Imperial Moscow University, an extraordinary professor, full professor, Faculty of Medicine, Physiological Institute (Cabinet).